

Т Р И Н А Д Ц А Т Ы Й М И Р

Хроники
ОДНОЙ
ЛЮБВИ

ИДДК

ИРИНА ЭЛЬБА И ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ

Тринадцатый мир

Ирина Эльба и Татьяна Осинская

Хроники одной любви

«ИДДК»

2018

Ирина Эльба и Татьяна Осинская

Хроники одной любви / Ирина Эльба и Татьяна Осинская —
«ИДДК», 2018 — (Тринадцатый мир)

Холодные просторы космоса скрывают в себе много тайн, но только самые невероятные разгадки записывают в хроники. Например, в хроники одной любви. Лейлит Атанис стала участницей исследовательской экспедиции, что ждет ее там? Неожиданная встреча с прошлым и возможность начать жизнь заново или верность тому, кто не отступил и по-настоящему тронул сердце? Лейлит предстоит самой во всем разобраться и сделать свой выбор.

© Ирина Эльба и Татьяна
Осинская, 2018
© ИДДК, 2018

Содержание

Запись первая	6
Запись вторая	14
Запись третья	23
Запись четвертая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Татьяна Осинская, Ирина Эльба

Хроники одной любви

Содержание цикла "Тринадцатый мир":

Книга 1. Мой звездный роман

Книга 2. Хроники одной любви

© Эльба Ирина, Осинская Татьяна

© ИДДК

Запись первая Перекрестное свидание

Свидание, превращенное в планерку, подарит качественно новое удовольствие.

Из бортового журнала «Кочевника»

День проходил в теплой дружественной обстановке. Маленькую меркурианскую гусеничку – Сишиуя, который приходился племянником моему руководителю, мне удалось пристроить в библиотеке. Оказывается, там имелись специальные «кабинки» для тех, кому было необходимо позаниматься. Снабдив малыша не только нудными уроками, но и любопытными экспериментальными наборами, я таким нехитрым способом заняла его пытливым умом до обеда, а сама вернулась в любимую лабораторию. Очередное направление исследований в области проблемы арсэев¹ стало давать результаты, и мы проверяли все новые и новые данные. Очень хотелось верить, что мы наконец-то нашли способ устранить безумие, поражающее нолков².

Как обычно, с головой уйдя в работу, я забыла и про обед, и про подопечного, и даже про любимую подругу – Урсулу Нильтон. Единственный, кого эксперимент не смог выдать из разума, был сатурианин Аритан эр Тэро. Его коварный образ постоянно маячил фоновым воспоминанием, разжигая небольшое солнышко в области груди. И, если честно, меня это очень настораживало. Наши отношения переходили за ту опасную грань, которой я старалась избегать последние годы. И червячок неприятных предчувствий точил душу, убеждая, что я тороплюсь и слишком рискую.

Из исследовательской задумчивости меня вырвали сразу несколько звонков: напоминка, заряженная мною на Сишиуя, вызов от капитана и сообщение от Урсулы.

Однако с охочими до моего внимания я разобралась удивительно быстро. С Аританом – капитаном корабля и моим нынешним любовником, мы договорились, что вместе поужинаем, а до того будем усиленно работать, чтобы освободиться к оговоренному времени. Заодно я попросила его поручить своему помощнику маленького меркурианина – проверить, совпадает ли его месторасположение с тем, что выдает навигатор, оценить выполнение заданий, ну и накормить подрастающее поколение сытным обедом.

Сбив одним лучом сразу два астероида, я отговорила от обеденной встречи с Урсулой, но, кажется, согласилась на совместную вечернюю трапезу. Главное, я так и не поняла, как подружка умудрилась вырвать у меня согласие, но факт оставался фактом. Мне предстояло присутствовать сразу на двух ужинах.

Идеальным решением данного вопроса могло стать удачное расположение ресторанных кабинок – встречи были бы изолированы друг от друга, но располагались максимально близко, даря мне возможность весь вечер курсировать от одного столика к другому. Когда за легким перекусом с профессором Ришандром я поделилась своими измышлениями, он долго смеялся:

– Лейлит, к чему такие сложности? Почему ты не хочешь усадить их за один столик и провести время в интересной компании?

– Профессор, с вами я могу быть совершенно откровенной, – начала я проникновенную речь, а убедившись, что оппонент преисполнился важности, закончила: – Такая мысль просто не приходила мне в голову. К тому же кавалер явно рассчитывает на свидание, а оно не терпит

¹ Арсэи – обитают на Марсе, существа не из плоти и крови, а представляющие собой ступок энергии. Разум в чистом виде, не обремененный проблемами телесной оболочки и обреченный жить вечно. Для перемещения за пределы планеты используют нолки.

² Нолк(и) – искусственно созданная человекоподобная оболочка, которую арсэи используют для путешествия по мирам.

посторонних. Урса, скорее всего, хочет посекретничать, а значит, и ей дополнительные слушатели также ни к чему. Скорее всего, мне придется перенести общение с подругой...

– Скажи ей, – перебил меня наставник, – что она обещала одному старому меркурианцу почитать с ним сборник «Исторических хроник», и тогда твоя дилемма разрешится сама собой.

Закончив перекус на этой веселой ноте, мы вернулись к исследованиям. Работа, как обычно, увлекла настолько, что вытеснила мысли о предстоящем вечере, и только появление бесшабашной венерианки вернуло меня к действительности.

– Нет, Лей, я решительно тебя не понимаю, – выговаривала Урсула, ведя меня по коридору. – Такое пофигистичное отношение к ужину в моей компании еще допустимо, но ты ведь и про свидание могла так же запросто забыть. А это неприемлемо! Не одетая, не...

– Как это не одетая? – притормозила я, демонстрируя свой сегодняшний наряд: белый лонгслив, прикрытый кремовой воздушной накидкой, и шелковую юбку шоколадного оттенка.

– Ты же не на собеседование идешь. – Тэира³ Нильтон прошлась скептическим взглядом по моей фигуре.

– Кстати, да, а куда мы идем? – Я завертела головой, пытаюсь определить наше местоположение. С момента встречи Урса проявляла небывалую активность, до сих пор не давая мне и слова вставить насчет нюансов сегодняшнего ужина.

– Старпом, я же ясно озвучил свой приказ! – внезапно донесся из-за поворота знакомый голос.

– Я всего лишь хотел уточнить детали, – ответил появившийся из-за угла таил⁴ тель Петри и тут же остановился, повторяя действия капитана.

– Тэйры, рад вас приветствовать. – Нас поочередно удостоили дружественного кивка.

Неожиданно я поняла, что мне представился замечательный шанс, и приблизилась к мужчинам.

– Какая удачная встреча, – я пристально посмотрела в глаза Итану, – а мы как раз шли ужинать. Не составите ли нам компанию? Заодно таил тель Петри поведает, смогла ли моя любимая подружка расширить его словарный запас в части объективных эпитетов в адрес венерианок.

– На самом деле у меня на вечер были несколько иные планы, – и сатурианин вернул мне не менее выразительный взгляд, – но если тэйры настаивают...

– И даже очень, – проворковала незаметно подкравшаяся к Фарату Урсула и взяла его под руку. – Тем более что до ночи еще далеко и вы, капитан, успеете осуществить все намеченное.

– И когда же вы повышали уровень образованности моего старпома? – поинтересовался Аритан, когда мы продолжили движение по коридору.

Интуиция и общее направление пути подсказывали, что вскоре мы доберемся до столовой, и это немного сбивало с толку. Зал для общественного питания в моем представлении не являлся подходящим местом для романтического ужина. Но с другой стороны, и романтика пропала в черной дыре, как только мы столкнулись в коридоре такой теплой компанией.

– Курс молодого бойца был проведен не далее как сегодня днем, – ответствовала подруга.

– Вы и такие курсы проводите? – рассмеялся капитан. – А еще переживали, что вам нечем будет занять свободное время в полете.

– А Урса, как обычно, приbedнялась, – решила я вступить в диалог. – Это старая венерианская мудрость: поменьше покажешь – побольше увидишь.

Вот за такими нехитрыми пикировками мы и добрались до... столовой. Все-таки капитан привел нас именно сюда.

³ Тэира – общепринятое обращение к женщинам.

⁴ Таил – общепринятое обращение к мужчинам.

– Ты расстроена? – раздался шепот у самого уха. – Мне показалось, что ты любишь теплые компании. А где четверо... – Тут капитан покосился за спину на моего телохранителя и поправился: – Пятеро, там и орава в самый раз.

– Ты абсолютно прав, я души не чаю в групповых корпоративных мероприятиях.

– Да? – неожиданно воскликнула удивленная подруга. – Как много я, оказывается, о тебе еще не знаю...

Вопреки моим ожиданиям, мы зашли не в главные двери зала общепита, а в соседнюю, не особо приметную. Оказалось, что для командного состава все же имелось отдельное помещение для приема пищи, смежное с общим залом. Просто военные не всегда здесь уединялись. Столов тут было немного, с круглыми столешницами, что позволяло комфортно беседовать за едой. Стулья, в отличие от тех, что находились за стеной, не магические, зато более удобные, похожие на кресла.

Увидев, что ассасин тоже устроился среди нас, да еще и оттеснив тайла тель Петри от Урсулы, я чуть не открыла рот от удивления. Только легкое касание Итана пальцем к моему подбородку направило мысли в нужное русло. Так мы и расселись: капитан с помощником по одну руку и мною по другую, напротив него расположился Дэрион, а между телохранителем и мной – Урсула.

Поначалу за столом висело напряженное молчание. Все сосредоточенно выбирали блюда. Разве что телохранитель, задержав на несколько мгновений взгляд на меню, больше не обращал на него никакого внимания. Но после тяга к общению взяла свое, и завязалась неспешная беседа, которая прервалась неожиданным:

– Скажите, капитан, а вы уже изолировали от добропорядочных пассажиров нарушителя межрасовых гуманистических ценностей?

Только Урсула могла обличить простой вопрос в такую витиеватую форму, поставив этим в тупик как меня, так и остальных участников ужина.

– Неужели вы сомневаетесь в моих способностях? – притворно возмутился Аритан и, взяв в руки вилку, продолжил: – Правда, хотелось бы уточнить, о каком конкретно нарушителе идет речь?

Появившаяся было довольная улыбка сползла с лица подруги.

– А что, их много?

Мне тоже стало любопытно, и вот уже две пары глаз выжидательно сверлили представителя звездолетной власти.

Две оставшиеся пары были увлечены друг другом, заигравшись в гляделки.

– Смотря с чем сравнивать, – получили мы невозмутимый ответ, и мужчина приступил к мясному рагу, обильно сдобренному приправами. – Иногда и одного более чем достаточно.

У меня закралось подозрение, что Итан заканчивал тот же университет, что и его нынешняя оппонентка. Но по увиливанию от неудобных вопросов он определенно ее обходил.

На некоторое время над столом повисла тишина: глядя на старшего по званию, к дегустации своих блюд решили приступить и остальные. Готовили на судне превосходно, вроде без особых изысков – если не считать таковыми национальные блюда каждой из представленных рас, но сытно, разнообразно и вкусно. И это в столовой общего пользования. Что же говорить о платных кафе?

Внезапно, не донеся вилку до рта, я так и застыла в напряженной позе, пытаясь осознать, что только что видела периферийным зрением. Наверное, мне все же показалось, ведь это не могло быть правдой. Посмотреть «в лоб» было как-то неудобно и невежливо. Поэтому для начала я вернула прибор обратно в тарелку и посмотрела на Урсулу – заметила ли она что-нибудь?

Судя по застывшему взгляду и удивленному лицу – да. А значит, мне не показалось, и теперь я уже увереннее взглянула на своего телохранителя.

Ассасин, до сего дня сохранявший невозмутимую отстраненность от любых физиологических потребностей организма, сейчас также невозмутимо принимал пищу. Нет, он не открыл нам свое лицо – оно по-прежнему было скрыто куском плотной ткани. Однако, когда он подносил к нему вилку, «маска» преобразовывалась в плотную дымку, легко пропускающую посторонние предметы, при этом не теряя скрывающих функций.

К слову сказать, только мы с подружкой оказались такие несдержанные и впечатлительные, открыто рассматривая жующего ассасина. Мужчины вели себя деликатнее: Фарат изредка посматривал, а Аритан продолжал есть как ни в чем не бывало.

– Не секрет, что на звездолете произошло убийство, – первой взяла себя в руки тэира Нильтон и, пытаясь быть невозмутимой, возобновила разговор: – И меня, как беззащитную женщину, интересует: пойман ли убийца?

– Любопытно, для кого еще не является секретом служебная информация?

Бедная подруга поперхнулась только что отпитым соком, а после с самым невинным видом непонимающе захлопала ресничками. Не иначе как сжалившись над ней, капитан решил дать нормальное объяснение.

– Дело в том, тэира Нильтон, что на звездолете действительно совершено преступление. Служба безопасности проводит расследование, но улик крайне мало. Мы вынуждены были прибегнуть к опросу потенциальных свидетелей... – Аритан ненадолго задумался, заодно отдавая дань сочному мясу. – Видимо, это и привело к распространению слухов.

– Тогда, может быть, вы нам расскажете, что на самом деле произошло? Возможно, это как раз таки снизит... распространение.

Вот зря Урса так сказала. Даже у меня сложилось впечатление, что именно благодаря ей слухи и поползли. Однако капитан лишь слегка улыбнулся.

– Недалеко от шлюзовых камер был найден труп одного из логистов. Немногие обнаруженные следы указывают на то, что убийство совершили в другом месте, а туда тело перенесли, чтобы выкинуть «за борт». Однако обход сотрудников службы безопасности отпугнул преступника.

– Совершенно непонятное убийство, – вступил в разговор Фарат. – Кому мог помешать рядовой логист?

– Пока мы не поймем мотивы – не найдем убийцу, – слегка поучительно заметил таил эр Тэро.

– Или же пока вы не найдете убийцу – не поймете мотив, – тут же подхватила вездесущая венерианка.

– О, предлагаю включить Урсулу в следственную группу, она уже выдвигает вполне рабочие версии. – Не знаю, зачем я решила съязвить, но, похоже, ее гипотезы относительно гибели одной из бабочек⁵ оставили на сердце осадок.

Но, кажется, о бабочках вспомнила не я одна...

– А что ты иронизируешь? Преступление в оранжерее я раскрыла за пять минут. Конечно, и трупик там был не в пример меньше, зато...

Подруга не успела договорить, потому как ее перебили сразу несколько голосов.

– Это когда ты успела его раскрыть?

– Вы в оранжерее труп находили?

– И что вы с ним сделали?

– Мы сейчас не обо мне говорим, – парировала разом все выпады Урсула. – Признайтесь честно, капитан, вы ведь уже составили список неблагонадежных пассажиров, к которым в первую очередь стоит проявить пристальное внимание? Почему бы не изолировать их сразу?

⁵ Алькали класса Эльхо – искусственно выведенный вид бабочек, результат их жизнедеятельности активно используется для выработки обезболивающего.

– Допустим, список есть. И как вы себе это представляете? «Кочевник» – огромный звездолет класса «Искатель». Число пассажиров на нем достигает нескольких тысяч...

– Я могла бы помочь с проработкой списка и сокращением числа подозреваемых, – невинно хлопая ресничками, предложила Урсула.

– А еще есть команда...

– Ну, команда меня интересует в последнюю очередь, – на автомате пробормотала девушка, видимо предвкушая, как на раз вычислит своего бывшего, и внезапно замолчала. Опасливый взгляд, брошенный на Аритана исподлобья, мог означать только одно: кое-кто сболтнул лишнее.

Пока, иронично выгнув бровь, сатурианин держал паузу, выжидая, что еще скажет разговорчивая венерианка, голос подал старпом:

– А кто в первую?

– Конечно же вы, старший помощник! У меня еще не было синих... друзей. Надеюсь, вы не откажетесь быть первым?

За что люблю свою подругу – за неунывающий характер и отличное владение языком. В стремлении выкарабкаться из неудобной ситуации она способна заговорить любого.

– У нас не так много времени, чтобы успеть стать друзьями. Мы – териане⁶ – очень медленно сходимся с людьми.

– Кстати, о времени, – решила я воспользоваться случаем и увести всех от опасной темы, – сколько нам еще лететь до конечной цели? С точки зрения проводимых исследований, нам с профессором есть чем занять рабочие часы, но хотелось бы определенности.

– А вот с определенностью некоторые сложности. Нибиру относится к редкому классу дрейфующих планет, если вы помните ознакомительную встречу с Равеном тель Наимом. – Мы с подругой утвердительно кивнули, понимая, что вопрос адресовался именно нам. – Очевидно, что скорость ее перемещения не так велика, чтобы, вылетев с Земли по одним координатам, мы на финише сильно промахнулись. Однако достигнув границы Плутона, мы обнаружили достаточно обширную аномальную зону, что значительно искажает точность наших приборов. Зона насыщена магическим излучением, не имея при этом определенного источника.

– И что вы намерены предпринять в данной ситуации? – Урсула произнесла вопрос с такой интонацией, что было совершенно непонятно: это допрос или простое любопытство?

– Мы, – капитан особенно подчеркнул это слово, – намерены дождаться результатов сканирования сегмента. Если все будет так, как рассчитывали, то через неделю уже высадимся в точке назначения.

Обрадоваться хорошей новости я не успела. С тихим шорохом в сторону отъехала дверь, и в помещение вплыла примечательная парочка. При взгляде на них у меня сразу родилась стойкая ассоциация – сине-зеленые водоросли.

– Таил эр Тэро, и вы здесь? Приветствую, – глава дипломатической миссии Равен тэль Наим кивнул приподнявшемуся капитану, а затем уделил внимание остальным присутствующим за столом. – А мы вот тоже с тэирой Куар решили перекусить вдали от шума общего зала. Не будем вам мешать, приятного аппетита.

Синекожий терианин выслушал встречные пожелания и, приобняв за талию зеленоволостую спутницу, повел ее в другой конец комнаты.

– Если на звездолете открыть филиал имперского океанариума, эта парочка станет любимцами публики, – зло проворчала Урсула, но была услышана не только мной.

– И в качестве кого вы их там видите? – усмехнулся капитан.

– А разве тут может быть несколько вариантов? – подруга с вызовом посмотрела на мужчину. – Сине-зеленые водоросли – тренд экологической кампании в этом сезоне.

⁶ Териане – выходцы с Юпитера.

У настоящих подруг и мысли работают в одном направлении. Поэтому я не выдержала и в голос рассмеялась, заражая весельем и всех остальных. Невозмутимым, как всегда, остался лишь покров на лице ассасина. Но лучистые искорки в глазах выдавали мужчину с головой.

– Спасибо за компанию, но мне пора возвращаться на мостик, – поднимаясь со своего места, произнес старпом. – Скоро начнется дежурство.

– Фарат, надеюсь, вы не обиделись на мою шутку? – Урсула протянула мужчине руку для дружественного рукопожатия. – Я не имела в виду ничего плохого.

– Разве можно обижаться на такую очаровательную тэиру? Я даже готов пригласить вас в одно уникальное место. Уверен, что вы там не были.

– Я даже готова подумать над вашим приглашением, – кокетливо хлопая ресничками, пропела венерианка, оставаясь сидеть на своем месте.

– А вроде бы все уже поели? – решила я сгладить неловкость и перевести тему. – Может быть, тогда все и пойдём?

– Куда? Фарат меня одну приглашал! – тут же всполошилась подруга, а мы в очередной раз разразились хохотом.

На этом ужин спонтанно завершился. Урса последовала примеру старпома и удалилась по своим делам, а мне предложили прогуляться. Оставив «морскую» парочку в одиночестве, мы неспешно двинулись по главной палубе. Сзади на некотором расстоянии неслышной тенью двигался ассасин.

– Лей, так твоя подруга действительно вычислила убийцу бабочки? – обратился ко мне капитан с вопросом.

– Скорее, просто выдвинула предположение на основании личной неприязни. Урсула подозревает Шаину, – я усмехнулась, вспоминая недавнюю выходку подруги. – Говорит, только создание с хлорофиллоподобным цветом волос могло близко подобраться к этим крылаткам.

– Если бы я мог таким же образом вычислить убийцу, – рассмеялся следом за мной капитан. – Может, и правда стоит привлечь к расследованию твою подругу? С ее нестандартным мышлением она имеет неплохие шансы вывести службу безопасности из того тупика, в котором та оказалась.

– А вы зашли в тупик? – Я чуть развернулась, чтобы увидеть мужские глаза: немного серьезные, слегка уставшие.

– К сожалению, определить круг подозреваемых в убийстве логиста по цвету волос не представляется возможным.

– Вот так, одной фразой вы убили во мне надежду на быстрое решение всех проблем, – патетично произнесла я, и мы одновременно рассмеялись.

Мужчина задавал направление нашему движению, и я особо не следила за тем, куда мы идем, пока не заметила, что основные галереи остались где-то далеко позади, а гуманоиды попадались совсем редко.

– Насколько важен для ваших исследований срок прибытия на Нибиру? – внезапно спросил капитан, и я не сразу нашла что ему ответить.

– В космическом пространстве все относительно, как любит говорить мой отец. Конечно, хотелось бы получить результаты до прибытия, поскольку на Нибиру у нас появятся не только другие приоритеты, но и значительно возрастет объем работ. Но повлиять на ускорение процесса мы не можем, да и не стали бы, поскольку эффект может быть прямо противоположный. Но ты ведь не просто так интересуешься. Что случилось?

– Много чего... и я не знаю, как на это реагировать.

Капитан немного помолчал, видимо раздумывая, о чем стоит мне рассказать, а потом негромко заговорил:

– Не найдя свидетелей убийства и даже мало-мальски существенных мотивов, я отдал приказ провести ревизию в секторе, который курировал покойный.

– А это не опасно?

– Думаешь, преступник сидит за контейнерами и ищет повод выскочить с ножом наперез безопасникам? – Мужчина по-доброму улыбнулся, когда увидел, что я смутилась. – На самом деле мы старались действовать в строжайшей секретности. В чем-то ты права, все пассажиры находятся в замкнутом пространстве, и пока преступник не выявлен – любой может подвергнуться нападению. Но я не об этом хотел с тобой поговорить.

Я бросила на мужчину удивленный взгляд: так мы не случайно бороздим самые дальние закоулки нашего звездолета вдалеке от проторенных путей. И весь этот променад затеян не с целью соблазнить юное невинное создание в укромном уголке?

– Я вся внимание, – постаралась придать лицу максимально серьезное выражение. Главное, чтобы его не перепутали с обиженным.

– В результате обыска был обнаружен несанкционированный груз: упаковки с неопознанным порошкообразным веществом. При всем обилии лабораторий на звездолете ни одна из них не относится к службе безопасности или военному ведомству. Как-то не предполагали мы, что понадобится вести криминальное расследование. А идентифицировать этот порошок нужно как можно скорее.

Я остановилась и повернулась лицом к мужчине, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Ты хочешь, чтобы я провела опыты на базе нашей лаборатории?

– Только если мы сможем сделать это без свидетелей...

Мужчина обнял меня за талию и притянул к себе, не скрывая прямого открытого взгляда. Непроизвольно ладони сами легли ему на грудь, а потом потянулись выше, пока не встретились на брюнетистом затылке. В таком положении я как никогда остро почувствовала рельеф мышц, все впадинки и выпуклости спортивной мужской фигуры. Ух, а ему точно лаборатория для анализов нужна?

– Мы? Ты хочешь принять участие в процессе? – Я удивленно приподняла бровь, в то время как пальцы произвольно зарылись в шелковистые волосы.

– Мне кажется, нашими предыдущими совместными процессами ты осталась вполне довольна. – И, наклонившись, Итан захватил губами мочку моего уха, от чего по телу пробежала дрожь возбуждения.

– Тогда предлагаю пройти к месту проведения работ, – уже срывающимся голосом прошептала я, закрыв глаза и подставляя шею под дорожку из поцелуев.

Дорожка внезапно закончилась, и коварный капитан подул на кожу. От контраста ощущений у меня перехватило дыхание, и, с трудом устояв на ногах, я отшатнулась. С другой стороны, если мы собирались дойти до лаборатории одетыми, а точнее, если мы в принципе собирались до нее дойти – то я очень вовремя разорвала телесный контакт.

– В целом предложение мне нравится, – хриплым голосом начал говорить Итан, пока я определяла наше местонахождение, – но у меня на сегодняшний вечер были другие планы...

От такого заявления я немного растерялась.

– А как же срочность, опасность? Преступники, поджидающие за каждым углом? – После очередного сказанного мною слова в глазах мужчины загоралось все больше смешинок. – Да и потом у нас очень удобная лаборатория, оборудованная с максимальным комфортом как для ученых, так и для подопытных. У нас твоими стараниями даже эталонный образец есть, полученный опытным путем.

– И какую же роль ты отводишь мне? Ученого?

Я коварно улыбнулась и вновь приблизилась к Итану.

– Не-е-е-ет, ученым у нас буду я. – Мои пальцы пробежались по форменной одежде, вывели парочку узоров вокруг небольших пуговиц, а затем легли на плечи. – И вероятнее всего, я буду сумасшедшим ученым, в руки которого попал отличный экземпляр... Ой, ты что делаешь? Поставь меня на место!

Пока я пыталась раскрутить мужчину на игру по моим правилам, он подхватил меня обеими руками под попу и резко поднял в воздух, отчего я завизжала и мертвой хваткой вцепилась в его рубашку. Лишив опоры, капитан закружил меня, показывая, кто именно из нас двоих будет сумасшедшим.

Как только мои ноги снова коснулись пола, я пошатнулась и сильнее вцепилась в надежные плечи. Аритан же решил воспользоваться моей временной недееспособностью и прижал к стене, жадно впившись в губы поцелуем. Он словно пил мое дыхание, отчего головокружение не проходило, а, напротив, набирало обороты. Внизу живота тугим клубком скручивалось предвкушение, то и дело выпуская маленькие разряды по особенно чувствительным местам. Подушечки пальцев зудели от желания добраться до обнаженной кожи, ощутить, как под ней проступает рельеф мышц. И словно вторя моему внутреннему состоянию, мужчина застонал и запустил руки под лонгслив, одной обхватив талию, а другой пробираясь к груди.

Поэтому когда где-то вдалеке послышался чей-то чеканный шаг, мы вздрогнули, как нашкодившие подростки, прерывая поцелуй. Взгляд Итана ясно говорил, что мы подумали об одном и том же: нас чуть не застучали. Я засмеялась первая, уткнувшись лбом в мужскую грудь, которая тут же заходила ходуном от ответного низкого смеха.

– Пойдем уже, а то скоро начнется и ты пропустишь все самое интересное. – Меня взяли за руку и подвели к расположенному рядом лифту.

– Что начнется и куда ты меня ведешь? – Я все еще не пришла в себя, и эйфория от возбуждения активно боролась с разочарованием от прерванного процесса.

Створки лифта почти бесшумно распахнулись, приглашая нас в свои недра.

Запись вторая Гонки

*Ничто так не снимает нервное напряжение команды, как спортивный азарт, помноженный на денежные ставки.
Из бортового журнала «Кочевника»*

– Это сложно описать, лучше увидеть самому. – Уже стоя в кабине, мужчина заключил меня в кольцо рук и положил подбородок на макушку. – А еще лучше – попробовать.

Вот интриган, ну почему нельзя сразу все рассказать? И чем не способ скрасить время до пункта назначения? Хотя самой себе я могла признаться, что молчание в такой компании ничуть не тяготило. Оно окутывало уютной тишиной и бархатными лапками гладило по спине... Но лапки все же были капитанскими.

Ехать и идти пришлось не очень далеко. Таил эр Тэро привел меня в один из грузовых шлюзов. Здесь же находилось достаточно большое число различных техников, пилотов, безопасников и представителей других служб, которых я с ходу определить не смогла. Все они суетились, спешили, что-то кричали. Тут царил атмосфера всеобщего оживления и азарта. Учитывая достаточно позднее время – по установленным условным суткам на звездолет опускалась ночь, – такое оживление было совершенно непонятно.

– Конечно, я предполагала, что работа на «Кочевнике» ведется круглосуточно, но не думала, что в привычное ночное время суток в таком же объеме, как и в дневное.

Удивленный взгляд заскользил по присутствующим, и тут я решила прояснить обстановку при помощи дара. Прикрыв глаза, перенастроила зрение и взглянула на мир по-новому. Воздух был до отказа пропитан яркими эмоциями: ожидание, волнение, предвкушение. И ярче всех горел азарт. Энергопотоки искрились в местах пересечения, и я поспешно тряхнула головой, возвращаясь в нормальное состояние.

Капитан никак не отреагировал на мои слова, молча взял за руку и повел к противоположному краю ангара, где располагалась странная металлическая конструкция, отдаленно напоминающая трибуны. Мы искусно лавировали между людьми и машинами, притом если первые носились хаотично со скоростью испуганного таракана, то вторые преимущественно стояли на приколе в виде звездных катеров, роботов-погрузчиков и прочей автотехнической ерунды.

Перестав пугаться того, что в кого-нибудь врежусь, я успокоилась и смогла внимательнее рассмотреть мельтешащих перед глазами работников. Большая часть встречных моментально узнавала капитана и уходила с траектории его движения, так что нам приходилось обходить только зазевавшиеся «препятствия».

В рекордные сроки достигнув сомнительной конструкции, мы, к моему безмерному удивлению, стали на нее забираться. А так как нашему примеру последовали и другие, я уверилась в том, что это действительно трибуны. Такие хлипкие, несуразные и опасно высокие. Как мужчина, воспитанный в лучших традициях имперского двора, капитан пропустил меня на лестницу первой, а сам поднимался на пару шагов ниже, готовый в любую минуту подхватить падающее на него тело. Во всяком случае, я на это очень рассчитывала. Слишком узким был крутой подъем, огороженный с двух сторон трубами, должными изображать перила. Только на втором повороте я поняла, что от ходьбы моя юбка довольно сильно колыхается. Притормозив, я оглянулась назад и застыла от возмущения. У подножия лестницы столпились какие-то работяги и, задрав головы, ждали, когда я поднимусь, жадно рассматривая открывающийся вид снизу. Благо видимая насквозь конструкция это позволяла. Итан же, вместо того чтобы

предотвратить безобразие, отмахнулся от задевшей его по лицу юбки и посмотрел на меня совершенно невинными глазами.

– Не хотите ли пройти вперед, таил эр Тэро? – ядовито поинтересовалась я, надеясь, что глаза мои источают достаточное количество громов и молний, чтобы мужчина осознал, как был неправ.

– Не хочу, так как в этом случае ваш тыл останется совсем без прикрытия.

Еще раз окинув окрестности критическим взглядом, уделив особое внимание толпе, в данный момент активно изучающей свои ботинки, я пришла к выводу, что капитан как всегда прав. Но давать повод для подглядывания за собой и дальше я не собиралась. Подхватив подол довольно свободной юбки, я с одной стороны плотно прижала ее к бедрам, а с другой «излишки» ткани перехватила над коленями так, чтобы и ходьбе не мешало, но и не оголяло ножки сверх необходимого. Эх, знать бы заранее, что попаду в такую ситуацию, надела бы прабабкины панталончики, дабы обломать этих вуайеристов-любителей.

Дальнейший подъем проходил значительно медленнее. Во-первых, изображать из себя высокородную тэиру императорской свиты с утонченными манерами было непривычно. Во-вторых, с каждым новым пролетом все сильнее захватывало дух, а то, что держалась я всего одной рукой, делало меня еще более неустойчивой.

Когда лестница закончилась на небольшой площадке, меня уже изрядно шатало, и кружилась голова. Не отпуская перил, которые плавно огибали трибуну по периметру, я прошла немного вперед и остановилась. Держать юбку уже не имело смысла, поэтому я обеими руками вцепилась в хлипкое ограждение, боясь посмотреть вниз. Ветра здесь, естественно, не наблюдалось, но шум от царящей внизу неразберихи долетал преотлично.

Как бы ни злилась я на капитана, но когда его горячие ладони легли на мои предплечья, а затем спустились и накрыли судорожно сжатые пальцы, я была ему благодарна. Почувствовав за спиной надежную опору, я смогла расслабиться и, не думая больше ни о чем, прислонилась к мужской груди.

Ну вот, теперь можно и вниз посмотреть. Хочется наконец-то понять, что там происходит и отчего такой ажиотаж.

Открывшаяся картина впечатляла. Я и не думала, что мы *так* высоко поднялись. Грузовой шлюз предстал как на ладони. У двух боковых стен стояли на приколе звездные катера. Различные технические устройства располагались в дальней от нас стороне. А все свободное пространство оказалось забито персоналом: землянами, сатурианами, нолками, терианами. Мне даже показалось, что я видела парочку меркуриан и одного уранца. Понаблюдав еще немного, я наконец-то определила виновников суеты, но пока все равно не разобралась, в чем дело. Напротив нас в два ряда стояло шесть непонятных устройств, а около них позировали гуманоиды в комбинезонах и шлемах. Несмотря на расстояние, я смогла выделить двух женщин: плотно облегающий материал однозначно демонстрировал округлые признаки половой принадлежности. На остальных позерах одежда больше походила на рабочую униформу для выхода в открытый космос. Единственное, что объединяло всех шестерых, – широкие фосфоресцирующие повязки с эмблемами на правой руке.

– Кажется, я догадалась, что здесь происходит, – не поворачивая головы, я обратилась к Аритану.

– И что же?

Его дыхание коснулось чувствительного места за ухом, порождая легкие мурашки. Я поглубже вдохнула и попыталась обуздать эмоции.

– Судя по всему, это какие-то гонки? – Я полуобернулась для подтверждения своей догадки, но наткнулась только на насмешливый взгляд. – Правда, места здесь маловато, если, конечно, они не взлетают в воздух.

– Ты почти угадала, но лучше все увидеть своими глазами. – Аритан зарылся носом в мои волосы и глубоко вздохнул, сжимая объятия. Еще немного, и мне будет уже не до зрелищ.

– А на чем они соревнуются? – Срывающийся голос полностью выдал мое состояние. – На этих одноколесных юнициклах?

– Сравнение с велосипедом неуместно. – Я всей спиной прочувствовала низкий грудной смех, раздавшийся над ухом. Захотелось, словно кошке, потереться о мужчину сначала одним боком, потом другим. Потом... – Потому как двигается это устройство на гравитационно-магнитной силе. Рама в носовой части закрепляется в специальные полозья и является направляющей. А вот колесо на корме устанавливается на монорельс и толкает эту конструкцию вперед. Скорость передвижения полностью зависит от мастерства наездника.

Эти высокие технологические материи были мне малопонятны, а потому не слишком интересны. Перестав любоваться пейзажем, я отпустила перила и развернулась в крепких объятиях.

– Неужели это зрелище стоит того, чтобы мы проводили здесь время? Гонки меня и на Земле не очень-то привлекали.

Я смотрела в темные как ночь глаза, и меня затягивало в эту черную дыру, не давая возможности отвернуться или даже моргнуть. Губы сами собой потянулись к мужским, вынуждая встать на носочки. Я почувствовала, как крепкие руки обвились вокруг талии, прижимая сильнее. Тут же захотелось похулиганить, и я не стала отказывать себе в удовольствии, начав аккуратно тереться бедрами о его пах. Грозный предупреждающий рык, и рука, быстро спустившаяся на ягодицы в попытке прекратить безобразие, вызвали довольную улыбку на губах.

– Хулиганка, сейчас все интересное пропустишь. Потому что еще одно движение – и наш спуск с этих «лесов» будет самым быстрым в истории «Кочевника». – Глубоко вдохнув, капитан тонкой струйкой выдохнул воздух мне в лицо, не иначе в попытке остудить мою венерианскую кровь. – Я так понимаю, все, что можно, ты в ангаре уже увидела. Поэтому закрой глаза и ничего не бойся.

Просьба меня удивила. Даже больше: я заподозрила неладное. Однако недоверчивый взгляд не произвел на капитана ровно никакого впечатления. Пришлось подчиниться.

Как только я выполнила условие, Аритан ослабил объятия и начал меня передвигать.

– С открытыми глазами я двигаюсь куда как эффективнее.

– Ш-ш-ш, – уха коснулось горячее дыхание, – а то спугнешь.

От неожиданности я чуть глаза не открыла, но мужчина оказался предусмотрительнее: мои веки накрыла твердая ладонь.

– Итан, что происходит? – В голосе прорезались немного истеричные нотки.

– Обожаю, когда ты меня так называешь. – Прекратив движение, мужчина вновь прижался к моей спине, после чего отвел в сторону лежащие на плечах волосы и поцеловал в шею.

За последние полчаса мы уже столько раз заводили друг друга, вынужденные прерываться на самом интересном, что сейчас было достаточно вот такого легкого, но безумно обжигающего касания, чтобы я едва успела поймать рвущийся с губ стон.

– Я, конечно, женщина выдающихся способностей, – срывающимся голосом попыталась я возвать к совести старшего должностного лица, – но смотреть гонки с закрытыми глазами не умею. Или это слуховые соревнования и победителя определяют по звуку?

Моему удивлению не было предела, когда раздался гулкий звук медленного перемещения каких-то крупных предметов.

– Я права?!

Смерть от любопытства внезапно отменилась, потому что Аритан убрал от лица свою ладонь и шепнул: «Смотри».

Я распахнула глаза и задохнулась от восхищения. Вокруг меня расстилалась бескрайняя Вселенная с мириадами звезд, и было совершенно неважно, что открытый космос – не

самое безопасное место для неэкипированной девушки. Глаза жадно впитывали причудливые переливы какой-то оранжевой туманности, то тут, то там мерцающей искрящимися точками. Я нащупала руки обнимающего меня мужчины и переплела с ним пальцы. Казалось, что красота, разделенная на двоих, дольше сохранится в памяти, мягким котенком свернется на грани сознания и будет иногда выбираться оттуда, даря чувство покоя и умиротворения.

Я впитывала в себя тысячи мерцающих вдалеке звездочек, отблески незнакомых планет, дошедшие до нас через миллионы лет, причудливо клубящуюся туманность, в которой яркая оранжевая перина сменялась пушистой шоколадной подкладкой.

Когда легкие стало покалывать от нехватки воздуха, я пришла в себя и судорожно вздохнула.

– А почему нас не уносит за борт при открытых... воротах? – прошептала первое, что пришло на ум. Говорить громче в моем состоянии казалось кошунственным.

– Потому что от безвоздушного пространства нас отделяет герметичный щит, позволяющий в то же время видеть, что происходит за бортом.

Только теперь я обратила внимание, что помимо безумной красоты, снаружи еще что-то происходит. Непонятные устройства, похожие на недособранные мотоциклы, сейчас находились на неких монорельсах, закрепленных вдоль корпуса звездолета. Как далеко они тянулись и по какой трассе – пока оставалось загадкой. Герметично упакованные гонщики прильнули к своим чудо-коням и разве что не били копытами.

Переведя взгляд вниз, можно было увидеть зрителей, находящихся под нами. Они прильнули к щиту, махали руками и что-то выкрикивали. Сейчас мы стояли спиной к самому отсеку, но очевидно, что все, кто бродил по нему ранее, толпились максимально близко к разворачивающемуся действию.

Взявшись за перила, я слегка перегнулась через них, чтобы получше рассмотреть участников гонки. Учítывая, что ограждение трибун едва доходило мне до пояса, я не подумала, как буду выглядеть со стороны. Капитан тоже не думал, он просто прижался бедрами к особо оттопыренным частям моего тела и залюбовался космическим пейзажем.

– Ты уверен, что я не мешаю тебе наблюдать за гонкой? – поинтересовалась я, отмечая, на каких космоциклах расположились женщины.

– Ничуть, – флегматично ответил Аритан. – Старта еще не было. На мой взгляд, отсюда открывается прекрасный вид. Опять же – есть за что подержаться, – две крепкие ладони уверенно легли аккуратно пониже моей талии и слегка сжали удобные выпуклости, ненавязчиво намекая, за что именно капитан собирается держаться.

Решив не отставать в вопросах хулиганства, я выпрямилась, а потом откинулась спиной на мужчину. Вид и из этой позиции был неплохой, а от открытого шлюза потянуло холодом, поэтому дополнительная грелка мне не мешает.

С трудом сосредоточив внимание на гонщиках, я увидела замерцавшие перед ними цифры обратного отсчета. На некоторое время это отвлекло мысли от капитана, но он не замедлил напомнить о себе.

– Если для полноты ощущений ты хочешь услышать рев двигателей, вставь наушник. – Мне протянули маленькое устройство, больше похожее на жучка. – Он настроен на мой айр⁷ и транслирует голос комментатора и звуковое сопровождение.

– Нет, спасибо, – после некоторого раздумья все же отказалась я. – У меня стойкое ощущение, что как только я его активирую, он отрастит лапки и залезет мне в мозг.

Меня аж передернуло от красочности образа. Аритан засмеялся, и когда я попыталась сделать вид, что обиделась, крепко обнял обеими руками.

⁷ Айр – гибрид мобильного телефона и портативного компьютера, средство коммуникации, для удобства носимое на руке. Для частных переговоров при включении звук транслируется на микронаушник, закрепленный в ухе.

– Ну вот, за болтовней ты пропустила старт.

Я посмотрела «на улицу» и убедилась, что космолеты уже исчезли из поля зрения. Однако тут же на шите, как на экране, стали проявляться картинки с изображением участников. Трасса, если можно было так назвать три параллельных рельса, извивалась вдоль корпуса звездолета, спиралью уводя гонщиков все дальше от грузового шлюза. Но камеры четко отслеживали их перемещение, своевременно транслируя картинку для болельщиков.

– погоди, ты сказал «рев двигателей»? Откуда он там, не говоря уже о том, что ваши космоциклы и двигателей, кажется, не имеют.

– М-м-м, – раздалось у самого уха, а теплое дыхание защекотало кожу, вызывая приятное томление, – а я думал, ты разбираешься только в бабочках.

Жаль, что я не надела туфли на каблуке. Но зато локти всегда при мне, и с ними легко можно донести свою позицию до тех, кто усомнился в моем интеллекте.

Предусмотрительный капитан умудрился выставить блок, и локоть не достиг цели. Более того, его ладони легли мне на живот, обжигая даже сквозь кофту.

– Какая обидчивая, – прошептал Итан и вновь поцеловал меня в шею. – Ты всегда такая сладкая или только когда обижаешься?

– А ты проводи исследования, сравнительный анализ сделай, а я пока за гонками поспежу.

– Что за ними следить?

Жаркий шепот переместился к другому уху, и пока я млела от волнующих ощущений, которые мурашками разбежались по коже, правая рука шустрого сатурианина забралась мне под кофту.

– Сначала гонщики огибают центральный сектор на уровне главной палубы. – Пальцем мужчина нарисовал эллипс на горячей от прикосновений коже, повторяя трассу. – Затем по спирали взбираются на нос корабля...

Выводя узоры, пальцы капитана добрались до груди и, обведя оную, накрыли сосок.

Я куталась в теплые объятия, как в одеяло. В животе уже сплелся тугой клубок вожделевения и предвкушения. Он зародился как раз под второй ладонью Итана, все еще лежащей на поясе юбки. Когда ладонь начала тихонько опускаться ниже, то и клубившиеся чувства последовали за ней, распаяя и без того готовое тело.

Но гонки продолжались. Я старалась следить за экранами, несмотря на учащенное дыхание и расшалившиеся руки. Участница с эмблемой пчелы пыталась вырваться вперед, но пока ее на полкорпуса опережал какой-то «дракон».

Учитывая, что мне надо было продержаться до окончания гонок и не наброситься на капитана прямо над головами изумленной публики, я попробовала поболеть за «пчелку». Ну как поболеть – переводила взгляд с одного монитора на другой и отслеживала ее перемещения, периодически кося глазами на переливающуюся за «окном» туманность. Она оказалась так прекрасна, что волей-неволей притягивала взгляд. Но вот гонщица сравнялась со своим соперником, и я опять пристально всмотрелась в экраны. Кажется, Аритан болел за «дракона», ибо как только этому «ящеру» в затылок стал дышать другой участник, поползновения по моему горящему телу приостановились. Положив подбородок мне на макушку, мужчина, видимо, присоединился к просмотру трансляции.

– Пчелка, расправь крылья! – выкрикнула я в знак поддержки, но голос тут же потонул в общем гуле.

– Я смотрю, ты не изменяешь своей любви к насекомым.

– Я вообще предпочитаю не изменять и именно поэтому придерживаюсь одноразовых отношений.

– Вру-у-ушка, – тихонько рассмеялся мужчина и поцеловал меня в висок, – ты уже изменила...

– Кому?! – Возмущению не было предела, и я попыталась развернуться, чтобы посмотреть нагледу в лицо, но мне не предоставили такую возможность.

– Себе, – и нежный поцелуй за ушком, – неужели не заметила?

Цепочка из поцелуев спускалась по шее, вынуждая прикрыть глаза и откинуть голову на мужское плечо, давая больше простора для маневра. И тут в Аритане вновь проснулся комментатор. Очень своевременно – участники как раз пошли на второй заход.

– Сделав пару кругов вокруг носа корабля, гонщики помчатся в сторону двигателей. – Руки мужчины снова пришли в движение, а подушечки пальцев начали выводить спирали на слегка подрагивающем животе. – К этому моменту космоциклы набирают головокружительную скорость, и если вдруг встречаются препятствие... – Тут палец капитана, рисующий маршрут трассы, наткнулся на пояс юбки, и с ходу поднырнуть под преграду ему не удалось. – Последствия могут быть непредсказуемы.

Словно в подтверждение этих слов «болид» моей фаворитки выпустил сноп искр из-под переднего крепления и встал как вкопанный, отчего заднее колесо поднялось вверх, и конструкция замерла перпендикулярно монорельсу. В это мгновение мимо нее промчались двое других участников.

– Вот видишь, не все крылья одинаково полезны. Дракон ее сделает.

Оставив на время юбку, капитан едва ощутимыми движениями пальцев продолжил знакомить меня с траекторией движения гонщиков. Мои чувства смешались. Было не ясно, волнуясь я за «пчелку» или подрагивающие коленки – результат нежных чувственных касаний, которые, оставив в покое живот, вновь вернулись к груди.

Я не боялась, что нас кто-нибудь заметит. Наоборот, маленькая провокация в виде блуждающей под кофтой руки добавляла перчинки в тот коктейль эмоций, что бушевал внутри. Я позволяла играть собой и провоцировать, совершенно ничего не давая взамен. Мне давно уже не было так хорошо и уютно. С тех пор как исчез...

Стоило срочно прогнать неуместные воспоминания об этом предателе Замане. Тем более имелись средства. «Пчелка», не позволив космоциклу завалиться, смогла вернуть его в исходное положение. На руках она переползла к переднему креплению и что-то там делала, в то время как ноги ее каким-то немыслимым образом цеплялись за руль. Видимо, добившись желаемого, девушка по-рачьи ногами вперед вернулась в исходное положение и оседлала железного коня. Еще мгновение – и они устремились навстречу финишу.

* * *

«Пчелка» все же не выиграла. Временный простой дорого ей обошелся. Однако и «дракон» не сумел взять приз. Куш сорвал участник, придерживавшийся всю дорогу третьего места. Его спину расчерчивала молния. Вот уж точно – ударил в последний момент, выпустив доселе скрытые резервы, и на пару секунд обогнал явного лидера.

– Тебе понравилось? – раздался горячий шепот у самого уха.

– И я даже не знаю, что больше – вид за бортом или необычные гонки. Они часто проводятся?

Мы продолжали стоять в обнимку и смотреть на туманность. Где-то там за спиной приветствовали победителя и распекали проигравших. Шум и гам опять набирали децибелы, а мы кутались в ощущениях гармонии и предвкушения. Обсуждали недавнее зрелище и никуда не спешили.

– Нет, только когда на звездолете повышается градус напряженности, – рассмеялся мужчина.

– А спортзал на что?

– Там ставки делать не так интересно.

– Так ты потакаешь азартным играм? – с укоризной в голосе возмутилась я, но, не выдержав, улыбнулась – и у капитана есть недостатки. – Я только не поняла, откуда на звездолете эти... рельсы? Никогда не слышала ни о чем подобном.

– А ты занималась детальным изучением звездолетов этого класса? – внезапно Итан грозно зарычал и вцепился зубами в кожу над ключицей, а потом, не отрываясь, пробормотал: – Так вот кого враги заслали на мой корабль!

От остроты ощущений у меня подкосились колени. Напряжение последнего часа, усиленное нашими соблазнительными играми, грозило вылиться в прилюдное действие. Впору было еще один тотализатор открывать или билетки продавать на сеанс для взрослых. Подняв руки, я обвила ими шею мужчины, придав себе подобие устойчивости. Но хозяину шеи это не понравилось – я мешала ему продолжать закусывание несчастной жертвы.

– Нет, так дело не пойдет, – голос капитана срывался, он тяжело дышал, прижимаясь лбом к моему виску. – Можешь стоять?

Получив нечленораздельный ответ, Аритан все же попытался меня отпустить и окинул сомневающимся взглядом. Потом взял за руку и повел к лестнице.

Посмотрев сверху на то, что мне предстояло преодолеть, я ужаснулась. Передо мной открывалась реальная перспектива увидеть звездочки, фейерверки и взрыв сверхновой еще до того, как мы уединимся – достаточно было споткнуться и сверзиться вниз.

Я так и застыла, вцепившись руками в перила. Мужчина, уже преодолевший ступеней десять, почувствовал неладное и обернулся. Неизвестно, что он увидел на моем лице, но решение принял мгновенно: взбежал обратно, обнял меня под коленями и завалил к себе на плечо.

– Перила отпусти, пригодятся еще...

– Да я аккуратненько. А то вдруг ты равновесие потеряешь, а так хоть кто-то останется цел.

– То есть погибать ты со мной не собираешься? – провокационно поинтересовался мужчина, спускаясь вниз.

– Во цвете лет? – Я сделала вид, что задумалась. – А надо?

– Ну, одному искать приключения на зад... днюю часть не так интересно.

Я с высоты своего положения критически осмотрела обсуждаемую часть тела. Не удовольствовавшись зрительным контактом, я перешла к телесному, а именно – шлепнула по попе. Капитан сбился с шага, но на ногах устоял.

– С таким филеем приключения должны сыпаться на тебя как из рога изобилия.

– Ты вот сейчас на что намекаешь? – В голосе сквозила легкая угроза.

– А ты оглянись вокруг, смотри, какими взглядами провожают тебя присутствующие.

Мы как раз уже спустились с лестницы, и мужчина шел к ближайшему выходу из ангара, поэтому толпу болельщиков у себя за спиной не замечал. А некоторые из них уже начали свистеть и улюлюкать.

Внезапный разворот на сто восемьдесят градусов, отчего у меня закружилась голова, и только одно брошенное слово «Вопросы?», как толпа тут же рассосалась. После этого я пережила еще одно головокружение и поняла, что меня несут в прежнем направлении.

Мы вышли в тускло освещаемый коридор, и от тряски в подобной обстановке меня стало качивать. Неожиданный всхлип отвлек внимание и позволил привести мысли в чувство. Не успела я уточнить у Аритана, слышал ли он этот звук, как мы миновали стоящую у стены девушку. Она провожала нас немигающим взглядом и открытым от удивления ртом.

– Ой, а я за вас болела! – не удержалась от восклицания, когда узнала униформу «пчелки», и помахала рукой.

Наша парочка явно помогла ей осушить слезы. Улыбнувшись, гонщица утерла глаза, развернулась и побежала в сторону грузового шлюза.

– Может, ты уже поставишь меня на пол? Я, в принципе, неплохо передвигаюсь сама.

– Мне не тяжело, – усмехнулся мужчина, при этом вернув мне шлепок. – И потом говорят, женщины любят, когда их носят на руках.

– Вот именно: на руках! Отпусти меня немедленно.

– Плечо... – тут меня слегка подбросили, так что я прочувствовала всеми мышцами живота, на чем именно меня несли, – является продолжением руки или, если хочешь, ее началом. Так что цени и наслаждайся, пока есть возможность.

На этом мужчина свернул в другой коридор, сменив траекторию движения. И что прикажете делать в таком положении? Здравый смысл подсказывал: искать положительные стороны. Пытливый ум тут же нашел занятие по душе. Прямо перед глазами под рубашкой перекачивались мышцы. Дополнительная нагрузка в виде одного женского тела сказывалась на напряжении спины. Я ладонями разгладила ткань, затем указательными пальцами провела вдоль позвоночника, от лопаток до пояса, пока не уперлась в брюки. Медленно, с чувством, наслаждалась ощущением силы, излучаемой мужчиной даже в таком ракурсе.

– Не шали, – раздался глухой голос одновременно со шлепком.

А бить себя я пока не разрешала, поэтому захватила пальцами рубашку и потянула, доставая из-под ремня.

Взору приоткрылось смуглое тело, а ноздри уловили терпкий мужской запах. И это стало последней каплей, я приняхивалась к аромату и не могла остановиться. Шаловливые пальчики тут же принялись исследовать неосвоенные просторы, задирая ткань все выше. Обнаженная кожа обжигала, манила, а главное, пахла еще сильнее.

Противный капитан явно провоцировал совершить что-нибудь дерзкое. Я не устояла и провела коготками обеих рук по спине снизу вверх. Реакция последовала незамедлительно. Низкий рык разлетелся по пустому коридору, рука на моей талии сжалась сильнее, и скорость передвижения резко возросла.

Я не успела больше ничего предпринять, как Аритан внезапно остановился у какой-то двери, чем-то попиликал (из моего положения обзор был крайне ограничен) и наконец-то дернул за ручку.

Оказавшись в помещении, мужчина быстро захлопнул дверь и, сделав всего пару шагов в сторону, сгрузил меня на пол и прижал к зеркальной стене спортзала.

– Одно из неоспоримых преимуществ быть капитаном – перед тобой открыты любые двери, которые тут же блокируются для других.

Я только успела приоткрыть рот, чтобы задать уточняющий вопрос, как его закрыли поцелуем. Под напором сильных губ из головы вылетели ненужные разговоры. Итан прижимал меня к стене своим телом, в то время как его руки решили повторить недавний подвиг и проникли под кофту. Инстинкты хотели, чтобы я прогнулась, чтобы подставила под умелые ладони наиболее чувствительные места. Но мужчина прижимал так крепко, что свобода действий осталась лишь у рук. Надо было этим пользоваться.

Не прерывая поцелуй, я запустила пальцы в темноволосую шевелюру и сжала их. Рык, ворвавшийся в меня вместе с дыханием, вызвал дрожь по всему телу. Внизу живота образовалась тяжесть, которую хотелось разделить с кем-нибудь еще. Но этот «кто-то», видимо, хотел растянуть пытку подольше. Я аккуратно подвигала бедрами, наслаждаясь характерными выпуклостями в нужных местах, и снова поймала стон капитана.

– Хулиганишь? – хриплым голосом поинтересовался Аритан, прерывая поцелуй, а потом провел по освобожденным губам большим пальцем. – Какая же ты сладкая. Хотя, пожалуй, я не везде еще пробовал.

С этими словами мы наконец-то оторвались от стены, но до того как я успела понять, что происходит, Итан развернул меня спиной к себе. В этот момент я поняла, что теперь могу не только чувствовать, но и видеть, что происходит. Капитан положил мои ладони на зеркальную

поверхность, а затем опустился на одно колено. Я опять не угадала – при таком положении мне вновь оставалось лишь чувствовать его прикосновения, а видеть я могла только свою реакцию.

Между ног все предвкушающе сжалось. Я была готова принять мужчину как никогда, но он, казалось, никуда не торопился. Слегка приподняв кофту, Итан мимолетно коснулся губами кожи, потом еще раз. Его губы не целовали, они будто пробовали, обещая большее. И вот ткань начала медленно ползти вверх, а я почувствовала, как влажный язык рисует дорожку вдоль позвоночника. И огненная волна следует, как по оголенным нервам, за ним по пятам, распаяля, заставляя выгибаться.

Я настолько сосредоточилась на ощущениях, что забыла про зеркало. Но когда мужчина дошел до верха и напоследок внезапно прикусил кожу, я вздрогнула и, невольно открыв глаза, уставилась в отражение.

Ночные светильники бликовали в зеркалах и наполняли залу тусклым голубоватым свечением, отчего наши фигуры смотрелись особенно инородно в этом царстве металла и матов. Мое лицо казалось бледным, глаза возбужденно блестели. Бездонный зрачок почти поглотил радужку. Слегка обнаженная грудь тяжело вздымалась от частого дыхания. Никогда еще я не выглядела такой беззащитной.

И словно завоеватель, за моим плечом возвышался Аритан эр Тэро: сильный, уверенный, властный. Он будто олицетворял бескрайний космос, заставивший вспыхнуть и засветиться маленькую белую звездочку.

Мы замерли на мгновение, когда наши взгляды пересеклись, а после словно сорвали с себя оковы времени и пространства. Молниеносное движение – и моя кофта летит в сторону. Поворот – и полы рубашки расходятся. Взмах – и юбка уже у моих ног.

Добраться до брюк мне не дали. Подхватив под ягодицы, мужчина поднял меня над полом, вынуждая обнять его ногами, и жадно припал к губам.

Я отвечала ему взаимностью, лаская языком, покусывая зубами. Пальцы лихорадочно теребили мягкие волосы, прижимая сильнее. Шаг, и спины коснулась холодная поверхность. Я прервала поцелуй, переводя дыхание, но мужчине этого будто не требовалось. Он уделил внимание груди, лаская то один, то другой сосок. От контрастности ощущений я потерялась. Спину опаляло холодом, грудь обжигало дыханием. Зажмурившись, я погрузилась в мир невероятного наслаждения, и когда наконец-то одним мощным движением Аритан вошел в меня – закричала, даже не стараясь удержать в себе переполнявшее удовольствие.

Запись третья

Незапланированные исследования

*На пути познания сокрытых тайн используйте все доступные средства. А недоступные – нужно обаять и тоже использовать.
Из бортового журнала «Кочевника»*

В чувство я приходила, сидя на коленях у капитана, который, в свою очередь, расположился на каком-то тренажере. Он тихонечко перебирал мои волосы и, кажется, принюхивался.

– И что ты там вынюхиваешь? – Было чуточку обидно, что такой умиротворяющий момент испорчен намеком на последствия физических упражнений. – Мог бы активировать функцию интеллектуальной обработки воздуха, благо она есть в ЭКУ⁸ любого спортзала.

– Глупенькая, – произнес мужчина, глубоко вдыхая, после чего заглянул мне в лицо, – и лишить себя столь возбуждающего аромата? От запаха, который исходит твоя женщина после полученного удовольствия, невозможно оторваться. Но если ты готова лишить меня этой маленькой радости, то душ рядом.

– Смотрю, ты часто тут... бываешь? – подозрительно поинтересовалась я, прикидывая, какие еще упражнения у него в ходу.

– Стараюсь регулярно, несмотря на загруженность. Это позволяет поддерживать себя в форме.

Мужчины! Как я могла повестись на его харизму и забыть свои принципы? Теперь я пожинала плоды своего легковерия. Попытавшись воспользоваться советом про душ, я начала слезать с коварного сатурианина и тут осознала, что он не только проник мне в душу, но и до сих пор не покинул тело.

Почувствовав мои поползновения, капитан склонился к самому уху, а сильные руки крепче сжались на талии, и раздался шепот:

– Но мне не доводилось ранее бывать здесь с женщиной, это оказался новый, – поцелуй за ушком, и легкий озноб пробежал по коже, – незабываемый опыт.

Он прихватил зубами место у основания шеи, и я непроизвольно выгнулась, застонав от приятности ситуации.

– И если ты продолжишь двигать бедрами, то мы рискуем включить в повестку ночи испытания еще одного интересного тренажера...

– А чем тебя этот не устраивает? – томно поинтересовалась я, и слегка поерзала, устраиваясь поудобнее.

Аритан сквозь сжатые зубы со свистом втянул воздух, но хулиганить одной мне не дал. Он захватил в плен мою губу и стал осторожно ее покусывать, одновременно с этим пальцами поглаживая грудь, теребя набухшие соски. Как только я не выдержала и застонала, мужчина тут же отстранился и, держа за талию, отодвинул меня на расстояние вытянутой руки. Коленки его в этом месте как раз закончились, и я плюхнулась на что-то мягкое и холодное, чем оказалась скамейка оккупированного нами тренажера. Потянувшись, я начала разминать спину, выгибаясь как кошка. Взгляд капитана жадно скользил по моей фигуре.

– Ну что, теперь в лабораторию?

– Ты уверена, что не хочешь вернуться в каюту? Все же сейчас довольно поздно.

– Уверена. Ты мне весь сон перебил. – И, как назло, после этой фразы я сладко зевнула.

⁸ ЭКУ – электронная карта управления – пульт регуляции температурного режима и освещения помещения.

– Кажется, я его все-таки не добил, – засмеялся мужчина. – Пойдем в душ, любопытная ты моя.

«Вот как он догадался?» – промелькнуло в голове, когда мне помогли подняться. Было действительно чрезвычайно интересно узнать, что они там нашли.

В лабораторию мы входили с сосредоточенными выражениями на лицах. Не знаю, как у капитана, а у меня мысли метались, как та обезьяна из старой притчи, не зная, за что хвататься, какую информацию в первую очередь обдумывать.

А все потому, что в спортзале произошел странный инцидент. Пока мы принимали душ, в помещение заходили посторонние лица. Их присутствие мы обнаружили не сразу, но после того, как услышали негромкое общение, я попробовала считать ауру умельцев, взломавших блокировку первого лица звездолета. Так вот по моим ощущениям за дверью находилось только одно разумное живое существо. А по тому, что мы слышали, это не было похоже на разговор умалишенного.

Обнаружить нас я капитану не позволила, так как хорошо понимала, что встреча с существом без энергетической ауры может иметь непредсказуемые последствия. Пока мы не знали, чего от него ждать, да и безоружный Аритан мог устроить разве что психологическую атаку, напугав врага... своим достоинством.

Бросив на меня молчаливый пристальный взгляд, постепенно загоревшийся совсем не праздным интересом, таил эр Тэро позволил незнакомцам уйти. А мы, одевшись, отправились наконец-то в лабораторию, по дороге забрав образцы для исследования.

Вот и получилось, что сейчас в голове бродили вопросы о сомнительных личностях, о находке службы безопасности и предстоящей работе.

– Лейлит, не забивай свою хорошенькую головку вопросами, которые должен решать я. – Итан приобнял меня за талию и легонько поцеловал в носик. – Лучше помоги с теми, где я бессилен.

Мне в руки легла небольшая серебристая баночка, после чего нас с ней развернули и, шлепнув по мягкому месту (меня, а не баночку), отправили на исследовательские подвиги.

Сам же капитан подошел к пульту интрасети корабля и углубился в процесс.

– Ты там совсем сильно занят будешь, да? – неопределенно поинтересовалась я.

– Это с какой стороны посмотреть, – не отрываясь от своего занятия, ответил Аритан. – Тебе требуется помощь?

С этими словами он прервался и внимательно посмотрел на меня.

– Поплюешь мне в чашку Петри? – выдала неожиданно для самой себя.

– Я же не родство с этим порошком установить хочу, зачем тебе мое ДНК?

И почему мне всегда нравились чрезвычайно сообразительные мужчины? Это же категорически неудобно!

– А что сразу ДНК? – я сделала вид, что обиделась. – Я, может, как реактив хотела это использовать.

Капитан развернулся ко мне всем корпусом и сложил руки на груди. При этом на его лице было такое саркастическое выражение, что я решила испробовать другую версию.

– Ну, хорошо, я хотела сделать тебе допуск в секретный отсек нашей лаборатории.

– Это в тот, куда даже несовершеннолетний меркурианин без проблем проник? – искрящиеся смехом глаза продолжали смотреть на меня.

– Я бы попросила без этих инсинуаций! А то будешь себе другую лаборантку искать, да и лабораторию тоже. – С этими словами я развернулась и направилась навстречу анализам.

– Лейлит, если что, у меня есть доступ к любому помещению на этом звездолете, – донеслось мне в спину.

Я оглянулась и не удержалась от подколки.

– Тогда постарайся выяснить, у кого он есть еще. А то уединишься вот так в какой-нибудь кладовке, а тут бац – инженер-системщик вваливается.

– Ну-ну...

Увидев, как обиженно вытянулось лицо Аритана, я засмеялась и поскорее спряталась за переборкой.

Теперь можно было приступать к работе. Я надела защитную экипировку, запустила оборудование и, потеряв ручки, с головой ушла в исследования. Спустя час появились первые результаты. Внесла в дальнейшие анализы корректировки с учетом новых данных, я пошла за чашечкой рурга⁹.

– Ну что, получилось что-нибудь?

Капитан сидел за столом в общей зоне и тоже с удовольствием что-то попивал. «Видимо, что-то бодрящее», – подумалось мне, и я с трудом подавила зевок. Ночь на корабле шла полным ходом, поэтому ложиться сегодня смысла уже не было. Продержаться бы еще пару часов – и откроется второе дыхание.

– Пирожное будешь? Или паштет? – поинтересовалась я, подходя к магподставке¹⁰.

– Давай первое, и можно двойную порцию. – Неожиданно на талию легли сильные руки и, обвив стан, прижали меня спиной к мужской груди.

– О, ты сладкоежка? – Я потерлась затылком о надежное плечо.

– Нет, просто ночь долгая выдалась, необходимо зарядиться энергией. И тебе советую. – Склонившись к самому ушку, он прошептал, касаясь губами кожи: – Глюкоза вообще крайне полезна для переутомленного организма.

– Я знаю, но этот коварный элемент, устранив усталость, так и норовит отложиться где-нибудь на... бедрах.

– Поверь, с этой проблемой я помогу тебе справиться. – И мне достался потрясающе сладкий поцелуй, как прелюдия к раннему завтраку.

– Я помню, что у тебя обширные познания в этой области, – после того как «повар» известил о готовности заказа, я вспомнила встречу в оранжерее и нашла в себе силы ответить. – Кстати, как твои успехи?

– Пока никак. С одной стороны, список лиц со спецдопуском ограничен. С другой – каким-то образом эта парочка обошла мою блокировку. Буду дальше разбираться.

Как-то незаметно мы переместились за столик и уже уминали вкуснейшее миндально-кофейное лакомство с дольками африши¹¹, отламывая чайной ложкой сочные кусочки. Каждый задумался о своем. Когда тарелка Аритана опустела, я подорвалась убрать посуду.

– Не суетись, давай посидим спокойно, а техноборщик¹² потом все приберет.

– Ты забыл, что у нас секретная лаборатория? Мы сюда роботов не пускаем. – Схватив блюдо с ложкой, я развернулась к многофункциональному шкафу. А то еще лишусь последней возможности получить образец генного материала. До чего скрытное существо: список пассажиров из него не вытянешь, поплевать не заставишь. Хорошо, хоть ложку чайную не отобрал.

Главное, я сама еще до конца не понимала, зачем мне образец его ДНК, но предпочитала быть девушкой подготовленной. Вот получим результаты, а там видно будет, куда их применить.

⁹ Рург – кисло-сладкий энергетический напиток из цитрусовых плодов.

¹⁰ Магподставка – магическое устройство, облегчающее жизнь пользователей, воспроизводит на своей поверхности различные предметы, в зависимости от изначальных настроек, но круг производства ограничен.

¹¹ Африша – плод, похожий на цитрусовые, сочный и состоит из долек, но при этом мякоть имеет не волокнистую, а губчатую структуру.

¹² Техноборщики – компактные технические устройства с определенным набором программ для самостоятельной уборки объемных помещений.

Подумав о результатах, я поспешила к лабораторной установке. Техника у нас была интеллектуальная и современная, но я предпочитала контролировать процессы по максимуму. Поэтому оставив Аритана и дальше ломать голову над загадкой неизвестных, я помчалась работать.

Спустя еще пару часов на табло высветился итог ночных бдений. Сделав распечатку, я отправилась к большому начальнику.

За столиком, опустив голову на сложенные руки, мирно спал капитан. Глядя на него, хотелось трансформировать сиденье в походное ложе и потихоньку выйти. Но за отсутствием такой возможности я молча стояла, боясь пошевелиться. Вдруг разбужу?

– Присаживайся, в ногах правды нет, – раздался хриплый волнующий голос. – Тем более что ты хочешь спать не меньше моего.

С этими словами на меня обратили абсолютно ясный взгляд. И только я собралась возразить, что спать нисколько не хочу, как меня опередили...

– А если не хочешь, то это моя недоработка, значит, мало приложил усилий. В следующий раз придется быть более утомительным.

Не знаю почему, но я покраснела. Вот же искуситель. Я последний раз краснела в начальной школе, когда учительница узнала, кто принес личинки ватутника. А я всего-то и хотела, сделать ей подарок к празднику в виде парящих по классу бабочек. Кто же знал, что они вместо окукливания прогрызут коробку и отправятся на поиски приключений.

– Рассказывай, что у тебя, – вторгся в воспоминания Аритан и встал, чтобы сделать мне кофе.

– У меня две новости...

– И я даже догадываюсь какие, – перебили меня с насмешкой.

– Или одна, – тут же исправилась я и усмехнулась, – но неоднозначная.

Присев за столик, я устало потерла лицо и вздохнула.

– В целом найденный порошок сам по себе безвреден. Это искусственно созданное несколько лет назад вещество.

Я сделала глоток свеженамагического кофе и с удовольствием зажмурилась, смакуя сладко-горьковатый вкус с ноткой корицы. Капитан же воспользовался паузой, чтобы задать вопрос.

– И в каких же случаях он вреден?

– Да, ты прав. При определенных обстоятельствах он может стать крайне опасным. Стоит добавить этот порошок в обыкновенную воду, как он вступает в реакцию и начинает выделять ядовитый газ. Достаточно стакана воды и ста грамм этой «желтой пыли», как все живое в радиусе ста метров скончается в конвульсиях. Понятно, что в замкнутых помещениях площадь поражения выше.

Капитан сидел хмурый и поигрывал стилусом, забытым кем-то из лаборантов.

– Сколько вы обнаружили?

– Пару контейнеров, – донесся глухой голос.

Я непроизвольно охнула, оценив масштабы катастрофы. Если кто-то задумал диверсию и хочет добавить в запасы воды звездолета эту гадость – мы все погибнем. И хватит даже одного контейнера, а то и меньше.

Свои размышления я тут же озвучила Аритану.

– Я думаю, насчет этого мы можем не беспокоиться. – Капитан оценил мой озадаченный взгляд и продолжил: – Мы все в одной лодке, а корабль – не лучшее место для локального применения газа. Но теперь мне особенно хочется вычислить тех, кто пронес этот груз.

– Ты думаешь на этого логиста?

– Вряд ли он. Хотя исключать эту версию не стоит.

Видя осунувшиеся плечи и общий усталый вид, я не удержалась и, встав за спиной мужчины, начала разминать его поникшие плечи. Довольно замычав, он расстегнул рубашку и спустил воротник, чтобы мне было удобнее.

– Скорее всего, логист обнаружил несанкционированный груз на своем участке или в документах и пошел разбираться на месте. Тут-то его и...

Мы немного помолчали, пока у меня не созрел новый вопрос.

– В том, как груз попал на корабль, я думаю, вы быстро разберетесь. А вот зачем его пронесли на борт – это вопрос.

– У меня есть несколько предположений.

Несмотря на серьезность обсуждаемой темы, капитан чуть ли не мурчал от удовольствия и наклонял голову то в одну, то в другую сторону, подставляя под мои пальцы наиболее чувствительные места.

– Так что там с предположениями? – я вернула мужчину с небес на землю.

– Ничего хорошего – ни одно из них меня не радует. Надо срочно искать этих засланцев и допрашивать.

– А что ты будешь делать с контейнерами?

Мужчина перехватил мою руку, поцеловал в ладошку, отчего по коже побежали маленькие возбуждающие разряды, и поднялся.

– Буду думать, как их перепрятать так, чтобы никто не нашел.

– Я знаю подходящее место! – От гениальности идеи и ощущения своей причастности к тайне я чуть ли не подпрыгивала. И только выдержав эффектную паузу, произнесла: – Выкинуть в открытый космос!

Несколько секунд понадобилось капитану, чтобы осознать мою гениальность и после этого он... расхохотался?!

Я насупилась и запыхтела рассерженным ежом, но добилась только того, что меня крепко обняли и поцеловали в макушку.

– Лейлит, опыт боевых действий научил меня тому, что оружием нельзя разбрасываться. Никогда не знаешь, в какой момент оно может понадобиться. Просто хранить его требуется так, чтобы никто и помыслить не мог, что оно у тебя есть.

– Я не дам превратить нашу лабораторию в склад, – выпалила быстрее, чем сама сообразила, что и кому говорю.

Итан будто напрягся весь, что особенно остро чувствовалось, стоя в обнимку. После чего медленно выдохнул и уже искрящимся веселым взглядом посмотрел мне в глаза.

– И почему эта замечательная мысль не пришла в мою светлую голову?

– Возможно потому, – ответила я, поднимая руку и пропуская сквозь пальцы шелковистые волосы, – что она темная?

– Хм, весомый аргумент. – Едва касаясь подушечками пальцев, он обвел контур моего лица. – Сильно устала? Может, все-таки пойдешь поспишь?

– А ты... разве не устал? – Я млела от его прикосновений, видимо бессонная ночь сказывалась. Защитные механизмы уснули и норовили сделать из меня влюбленную дурочку.

– Устал... Устал проводить с тобой так мало времени. Мне нужно больше.

От этих слов сон как рукой сняло, и глаза распахнулись шире в попытке найти намек на иронию. Но Аритан выглядел совершенно серьезным. Я открыла рот, чтобы что-то сказать, и тут же закрыла, не найдя слов. А мужчина продолжал задумчиво изучать мое лицо. Стоило срочно разрядить обстановку. Я не была готова к серьезному разговору.

– Скажи, пожалуйста, а со списком пассажиров как можно ознакомиться?

– Никак, это закрытая информация, – тяжело вздохнув, произнес сатурианин.

– А если я хочу найти одного человека?

– Считай, что ты его уже нашла, – в голосе Аритана прорезались угрожающие нотки. – Выключай тут все, я провожу тебя до каюты и пойду искать укромное местечко.

Кажется, мне и правда надо было отдохнуть – я не успевала следить за капитанской мыслью.

– Погоди, кого я нашла? – Попыталась отстраниться, чтобы близость сексуального тела не мешала работе засыпающего мозга, но неожиданно крепкие объятия не дали мне этого сделать.

– Меня, – словно прорычал Аритан и накрыл мои губы яростным поцелуем, сминая любое сопротивление и порождая только одно желание – не останавливаться.

Я непроизвольно встала на носочки, в попытке стать ближе к его губам тянулась к ним, словно цветочек к солнцу. Жар растекался по телу, вновь наполняя каждую клеточку. Я уже готова была сдать все свои бастионы. В животе стало щекотно, будто тысячи бабочек вспорхнули с насиженных мест. Во всяком случае, я очень надеялась, что это были именно бабочки, а не результат заражения какой-нибудь инопланетной заразой в нашей лаборатории.

То ли рык, то ли стон слетел с губ мужчины, и это оказалось невероятно возбуждающе. Я непроизвольно выгнулась, прижимаясь к нему бедрами и смакуя поцелуй, словно нектар.

– Ой, живородящие вы мои, что делаете здесь в такую рань? – Голос профессора оказался подобен ведру ледяной воды, моментально потушившей пожар в крови.

Колени вмиг ослабели, и на пол я не упала только благодаря надежным объятиям.

– П-п-профессор, что же вы так тихо подкрадываетесь? Как это не похоже на вас.

– Лейлит, такого комплимента я от тебя не ожидал. – И меркурианин беззвучно затрясся в приступе смеха. – Мне тут пришла в голову интересная мысль, хочу ее проверить. Вы уже закончили брачные игрища? Если нет, прощайтесь по-быстрому, я пока отвернусь. Мне пригодится твоя помощь.

Я перевела взгляд на капитана: челюсти сжаты, так что желваки проступили, в глазах опасный блеск. Испугавшись за судьбу непосредственного руководителя, решила сгладить ситуацию.

– Пообедаешь со мной сегодня?

– Постараюсь. – Мужчина немного расслабился и посмотрел на меня уже более осмысленным взглядом. – К сожалению, это не всегда от меня зависит.

Чмокнув меня в нос на прощанье, он удалился. Я постояла в задумчивости еще некоторое время, пока мое внимание не привлек чрезвычайно активный Ришандр.

– Профессор, что вы делаете? – Я еще не успела понять масштабы катастрофы, но интуиция кричала о непоправимости случившегося.

– Я включил камеру очистки. Опять Карик уходил последним и не запустил мойку посуды. Вот придет эта личинка, я ему...

Дальнейшее я уже не слушала. Ну что за невезение?! Он помыл единственную ложку, на которой была слюна капитана. Вот не знала бы, что меркуриане не поддаются внушению, решила бы, что это коварная сатурианская месть. Вроде как есть у них особо выдающиеся менталисты.

Впрочем, сожалеть об утраченном уже не имело смысла, оставалось только взять на заметку необходимость уточнить о способностях Аритана. Я как-то совсем упустила из виду этот момент, а ведь еще на вводной лекции обратила внимание на наличие у него способностей. Хотя это можно было и без моего таланта понять: мужчина, достигший таких высот на военно-космическом поприще, не может не обладать даром. А то и несколькими!

– Профессор Ришандр, я трепещу от желания узнать, что за гениальная мысль подняла вас из кокона в этот ранний час? – На последних словах я еле сдержалась, чтобы не зевнуть во весь рот.

– Лейлит, пообещай мне, что не расскажешь об этом другим членам нашей маленькой, но чрезмерно любопытной команды.

Я оторопела от такого заявления. Обычно именно синий начальник активно оповещает коллектив о происходящих событиях.

– Профессор, вы ставите передо мной неразрешимые задачи, – я улыбнулась, проходя вслед за ним в основной лабораторный блок. – И все-таки, в чем суть нового эксперимента?

– Я хочу вывести маленькую самочку из клочка раздобытой зеленой шерстки, – сказал одинокий ученый, забавно пестрея.

Этой же ночью в другом месте

Поганый день. Настроение было до того мерзким, что хотелось лишь одного – принять ароматную ванну и лечь спать. Кто сказал, что дипломаты всегда должны быть корректны, спокойны и... дипломатичны?

– Какая куколка! – раздался довольный голос от одной из кают.

– И не говори, загляденье! – вторил ему товарищ.

– А главное, венерианка! – О-о-о, целое трио. И все по мою душу. Прелестно!

– Остыньте, мальчики, я сегодня без настроения. – Да-да, сама от себя в шоке, но последнее время я хочу только героя своих снов.

– Так мы тебе его поднимем. А ты поднимешь... нам, – заржал первый и вышел в коридор. – Проходи, детка, сыграем по-крупному.

– Да ты «по-крупному» не дорос еще, – смерила наглеца скептическим взглядом и попыталась пройти мимо, но жесткий захват на плече не позволил.

– Крошка, – присоединился к переговорам второй смертник, – если не хочешь развлекаться в нашей каюте, можем пойти к тебе.

– Нагнем тебя по очереди, и ты сама уходить не захочешь, – заржал третий.

– Руки убери, – прошипела я, сдерживаясь из последних сил.

– Ну, если леди настаивает!

И вместо того, чтобы отпустить, этот интеллектуальный выкидыш ухватил меня за грудь! Удар айром вышел на автомате, но попала я удачно – по лицу.

– Я предупредила. – Поправив пиджак, я обошла скулящего недоумка и поспешила удалиться.

– Кхерка!

Ну-с, этого стоило ожидать. Желание отомстить и поставить зарвавшуюся венерианку на место в моей практике встречается не впервой. Я была готова отразить очередной захват и даже удар, но их не последовало. Удивленно обернувшись, обнаружила три бессознательных тела, валяющихся на полу. И как это понимать?

Ай, даже разбираться не хочу, кто вырубил этих придурков. Сделал доброе дело, ну и спасибо ему за это. Захочет – сам признается, а нет, ну и не надо.

С этими мыслями я все-таки добралась до своей каюты, приняла контрастный душ и, как финал, втерла в кожу любимое масло плодов айли. Мало того, что оно ароматное и полезное, так еще и гарант интересных сновидений, а после инцидента они мне совсем не помешают.

Надев коротенькую шифоновую сорочку белого цвета, еще некоторое время повозилась на кровати, просматривая документацию в айре, а потом все-таки пригrelась и уснула.

– Плохая девочка... – Горячее дыхание опалило щеку, вызывая приятную дрожь в теле.

– Почему?

– Потому что хорошие девочки не дерутся айрами. Они примерно ждут, когда их спасут.

– Да меня бы десять раз изнасиловали, пока появился спаситель! – От возмущения я даже попыталась проснуться, но мне не дали.

– Тише, сладкая, тише. Или ты не рада этому сну?

– Рада, – улыбнулась я и медленно перевернулась на спину, демонстрируя ночному гостю изящные изгибы тела, скрытые лишь полупрозрачной тканью. – Поговорим за жизнь?

– Вредничаешь? – усмехнулся мужчина, лежащий рядом.

Лица его я, как обычно, не видела, но прекрасно знала, кто этот таил. Мой властелин, дарящий жаркие ночи и вредные дни. Мужчина, бегающий от меня с упорством ватанга и не желающий признавать очевидное – желание владеть. Владеть мною единолично и безраздельно. Иначе зачем он распугивает моих любовников?

– Вредничаю, – не стала отрицать я и медленно облизнула губы.

– Плохая девочка... – снова повторил мужчина и начал наклоняться, чтобы поцеловать.

Но не тут-то было! Я устала гадать – сон это или реальность и имела самые серьезные намерения закончить игры ассасина. Именно сегодня и именно сейчас. И первый шаг на пути к истине сумела сделать – я справилась с дурманом, усиленным соблазнительными чарами, и сбежала.

Скатившись с ложа, я не спускала с гостя глаз и спиной вперед медленно пятилась к выключателю, прекрасно зная, что голосовая команда уже заблокирована. Но вот на механическую надо больше сил и времени, а значит...

Всего два шага отделяло меня от заветной цели, когда неуловимым движением мужчина приблизился ко мне, и сильные руки сжались на талии. Еще шаг, и меня прижали к стене, чуть приподнимая.

– Захотелось поиграть, шалунья? – В голосе Дэриона слышалась улыбка, а еще – предвкушение.

– Скорее – устроить маленькое расследование. Впрочем, я и так знаю его результаты. Обманщик... гнусный обманщик, прикидывающийся ледяной статуей днем и...

– Сходящий по тебе с ума ночью. – Ох, сколько страсти было в этом голосе! Но как-то быстро она сменилась самодовольством: – Ты, помнится, не возражала. Или устала стонать подо мной? А может, моей девочке захотелось разнообразия? Это легко исправить...

– Что? – только и успела пискнуть я, прежде чем снова оказаться на постели. Правда, на этот раз со связанными руками и заклеенным ртом! Сволочь ассасиновая! И когда успел все перевернуть?

Замычав, я попробовала вывернуться и освободить руки, но тщетно. Попытка освободить рот также не дала результата. И все, что мне оставалось, – это гневно сверкать глазами и сердито сопеть. А Дэрион, словно и не замечая моих попыток, стянул с себя одежду и почти обнаженным лег на кровать. Почти – потому что на лице у него красовалась бархатная полумаска.

– Какое соблазнительное зрелище, – протянул ночной визитер, устраиваясь рядом и подпирая голову ладонью.

Я хотела выразить согласие: вид и впрямь открывался восхитительный. Неспешно проведя взглядом по мускулистым ногам, возбужденному члену, плоскому животу, груди и остановившись на глазах, я в этом окончательно убедилась; но наклейка на губах категорически мешала говорить.

– Ты почти обнаженная, – продолжал тем временем мой захватчик, – связанная и с закрытым ртом. Даже не представляешь, как долго я об этом мечтал.

«Извращенец!» – мысленно прокричала я и снова задергалась.

Нет, я не против забавных игр, но в том случае, когда у меня ведущая роль. А в данный момент оставалось только мычать и придумывать ответную месть.

– Ну что же, приступим к укрощению строптивой венерианки.

С этими словами Дэрион завел мне руки за голову и навис сверху. Затем, что-то довольно проурчав, лизнул сосок. Мягкая шифоновая ткань вмиг перестала являться таковой, неприятно корябая чувствительную кожу. Второе влажное прикосновение языка молнией ударило

по нервам, заставляя стыдливо сжать бедра. Я была готова! Всего два невинных прикосновения, а тело уже не слушалось хозяйку, отдавая себя во власть наглого ассасина.

– Обожаю запах твоего возбуждения, – довольно протянул мужчина и, напоследок прикусив твердую горошинку, переместился вниз.

Разведя ноги в стороны, хотя я и сопротивлялась как могла, мужчина удобно устроился между ними и... затих! Я чувствовала его дыхание на влажной коже, горела от ожидания прикосновений, но он медлил! Заставлял предвкушать и пытал этим, вызывая глубоко в груди жалобное хныканье.

– Тише, конфетка. Ты же сама хотела повредничать, так что теперь наслаждайся.

Рыкнув, я попыталась сжать бедра или хотя бы ослабить хватку Дэриона, но куда уж мне! Единственное, что удалось, это слегка потереться чувствительной кожей о жесткие волосы, но... как же мало!

– Плохая, очень-очень плохая девочка, – прошептал мучитель, причем прямо в «губки».

И все, я потерялась! Наверное, стоило сказать ассасину спасибо за то, что заклеил мне рот. Иначе бы я позорно умоляла взять меня немедленно, очень жестоко и грубо.

Прикосновения языка сводили с ума, вызывая в груди напряжение, которое медленно стекало вниз, замирая в самом низу живота. И эта тянущая боль все нарастала и нарастала, грозя в скором времени обернуться сокрушительной лавиной, сминающей все запреты. О да, в этот момент я была готова стать совсем плохой девочкой. Все внутренние барьеры, которые сдерживали жаркий темперамент, медленно опадали, оставляя только желания. Очень темные и сокровенные желания, заставляющие стонать и беспомощно шипеть, когда твердые губы мужчины втягивали нежные складки.

Я была так близка к долгожданной разрядке, когда Дэрион неожиданно отстранился и скрылся в темноте. Я бы завывала от разочарования, но с заклеенным ртом могла лишь мычать. От снедающего изнутри огня я снова задержалась на месте. И, о удача, мне удалось освободиться!

Перекатившись на край кровати, я тихонечко встала и на ощупь взяла с полки шарфик. Освещение в комнате было как при сумерках, но и этого оказалось достаточно, чтобы повертеть ткань в руках, понять: таким образом спеленать профессионального телохранителя мне не удастся. Требовалось срочно найти что-нибудь посуше. А что существенно тяжелого может быть в обычной каюте космического звездолета? Здесь даже мебель вся из облегченных материалов. Не придумав ничего лучше, я схватила увесистую магподставку и, стараясь не дышать (что после пережитого недавно на постели было крайне затруднительно), двинулась туда, где по моим представлениям находился ассасин.

И вот когда я уже подходила к двери ванной, дрожа то ли от азарта, то ли от перевозбуждения, сзади на талию легли крепкие мужские руки. Я чудом не вскрикнула, а сердце пойманной птицей затрепыхалось в груди.

– И зачем тебе в душе понадобился магический помощник? – От низкого голоса, раздавшегося у самого уха, я чуть не уронила этого самого помощника на ногу. – У меня уже все готово, так что отдавай свой прибор, и мы вернемся к тому, с чего начали.

О мою попу потерлись другим прибором, намекая, видимо, на то, что действительно все готово. Только отдавать магподставку из такого положения было крайне неудобно. Я уже хотела сказать, что пора наконец-то позаботиться об изнаывающей тэире, но оказалось, что в спешке я забыла освободить себе рот.

– Какая ты сегодня молчаливая, – раздался тихий смешок, и меня поцеловали в чувствительное место на шее, от чего легкий озноб мурашками пробежался вдоль позвоночника, заставляя спину прогибаться назад, подставляя под горячие губы наиболее требующие ласки места.

Кажется, руки все-таки не выдержали перенапряжения, и подставка выскользнула из ослабевших пальцев. Но, к моему удивлению, вместо грохота разбившегося предмета до меня донесся хриплый голос...

– Что же ты такая неловкая, решили с Лейлит разорить капитана на восстановлении бытовых приборов?

Широко распахнув глаза, я увидела, как надо мной склоняется еще один... ассасин. Ох, сила магического источника, неужели я схожу с ума?

– Тш-ш-ш, девочка моя, ну чего ты испугалась? – раздался сзади знакомый голос. Я не знала, чему можно верить – глазам или ушам? Колени предательски подогнулись, и я бы упала на пол, не подхвати меня сильные руки. Значит, уши не обманули и ассасин действительно находится за спиной. А что за видение маячило перед глазами?

Непроизвольно протянула руку, касаясь призрачной щеки. Теплая кожа вызвала покалывания в подушечках пальцев, опровергая мысли о привидениях. Неуловимое движение – и мои пальчики оказываются в плену твердых губ, вызывая новый прилив возбуждения.

– М-м-м, сладкая моя девочка, – проговорил этот двойник каким-то безумно знакомым голосом. – Кажется, нам пора вернуться в постельку?

И не спрашивая моего мнения, меня подхватили на руки, и вот уже пару мгновений спустя надо мной склонились две загадочные маски...

Запись четвертая

Сатурнианские практики

*Открой душу... Успокой сердце... И тащи свою задницу на работу,
за тебя ее никто не сделает.*

Из бортового журнала «Кочевника»

Как только капитан покинул место дислокации неугомонного профессора, в помещение тут же вошел Дэрион и далее постоянно оставался в поле зрения. Это натолкнуло меня на чрезвычайно интересную мысль. В предвкушении реакции Аритана на мои интеллектуальные способности и смекалку (кто бы еще сказал, почему меня волнует его реакция) я отправила сообщение, с уточнением времени совместного обеда. Каково же было разочарование, когда в ответ пришел отказ. Итан сослался на чрезвычайную занятость.

До обеда мы с профессором работали не покладая рук. Причем руководство орудовало сразу обеими парами. Остальных лаборантов, которые пришли к началу рабочего дня, как примерные имперцы, он загрузил текущими исследованиями. А я пыталась вывести меркурианскую самочку и каждый раз, глядя на цвет добытой шерстки, молилась источнику, чтобы из яйца не вылупилась точная копия Шаины.

Любимая работа, как всегда, вытеснила из головы посторонние мысли и излишние переживания по несостоявшемуся обеду. Нет, голодать мне не пришлось. Профессор Ришандр озабочен нашим пропитанием, лишь бы я не отходила от экрана биокапсулы. Поэтому когда сгустились сумерки, знаменуя наступление времени для вечерней трапезы, я даже не заметила.

– Ты чего в темноте сидишь? – неожиданно раздавшийся за спиной голос Урсулы заставил испуганно вздрогнуть. – А, ты гала-кран¹³ смотришь.

– Какой осколок метеорита погасил мне свет? – Я была возмущена до глубины души, как только сообразила, что сумерки на звездолете в принципе не могут наступить, если их не создать искусственно.

Урсула в ответ лишь засмеялась.

– Кажется, тебе тонко намекнули на необходимость закругляться. Поэтому выключай свое оборудование, и идем ужинать.

Спорить я не стала, тем более что процесс вышел на стадию длительного созревания, все параметры были введены в систему, а значит, на ночь лабораторию можно закрывать.

– А как ты смогла ко мне подкрасться? Вроде бы в эту часть отсека доступ строго регламентирован, – я окинула подругу любопытным взглядом.

– Тебе ли удивляться? У меня хорошие связи.

Я даже приоткрыла рот от удивления. Это как понимать? Впрочем, венерианка всегда была проходимцем, в том смысле, что могла пройти практически в любое место.

Уже в коридоре подруга задала неожиданный вопрос:

– А где твой телохранитель? Последнее время я вижу его все реже и реже. Неужели отлынивает от работы?

– Не надо пытаться дискредитировать парня только потому, что он тебе отказал, – я укоризненно погрозила пальчиком и оглянулась назад.

Урсула последовала моему примеру, и мы увидели, как от стены, буквально из тени, вышел мой телохранитель и в легком ироничном поклоне склонил голову.

¹³ Гала-кран – это сокращенное название голографического экрана, системы с несколькими микропроекторами, позволяющей выводить объемное изображение. Используется как дополнение к мониторам вычислительной и портативной техники, в виде настенных панелей для замены картин.

– Вот видишь, он, как всегда, бдит, так что нам ничего не угрожает. Пойдем есть.
И схватив изящную ладошку, я потянула подругу навстречу еде.

В столовой все было как обычно. Те же столы, аэрочейры¹⁴, те же лица. Вон и зеленая шевелюра Шаины в углу заставила вздрогнуть, напомнив о проводимых опытах.

– Ты что такая тихая? – решила я переключить внимание на подругу. – И выглядишь...

– Плохо? – хмыкнула она.

– Скорее – изможденно, – не стала я юлить. – Ты чем всю ночь занималась? Хотя нет, не отвечай, не уверена, что готова это услышать.

И мы, посмотрев друг на друга, рассмеялись.

– Я рада, что твоя личная жизнь вернулась в нормальное русло.

– Если бы. – Урсула оглянулась по сторонам, оценила, на каком расстоянии находится телохранитель, и наклонилась ко мне. – Ты не замечала за Дэрионом каких-нибудь странностей?

– Кроме того, что он постоянно в маске и не разговаривает?

– Главное, что лосин не носит, так что я не об этом.

– А почему ты вдруг сказала про лосины? – У меня перехватило дыхание от нахлынувших подозрений.

– Вспомнила исторические образы имперских фантастических героев, а что? – Подруга пристально взглядела мне в глаза. – Я влезла в твои эротические фантазии?

Я невольно покраснела, чем спровоцировала задорный смех.

– Лей, не ожидала от тебя. А прикидывалась такой примерной девочкой.

– Над чем смеетесь? – раздался за спиной голос Аритана, и мне достался легкий поцелуй в щеку с одной стороны и ироничный задумчивый взгляд – с другой.

– Да вот, обсуждаем последние модные тенденции, – поспешила я закрыть тему, но Урсу так просто не отвлечь.

– Таил эр Тэро, а вы в курсе фантазий нашей Лейлит? – подруга кинула загадочный взгляд на мужчину.

– Очень надеюсь, что да, – ничуть не смутившись, ответил Итан, набирая заказ на панели, а потом обвел нас задумчивым взглядом. – Или я чего-то не знаю?

¹⁴ Аэрочейр – парящее на воздушной подушке место для сидения, с небольшой спинкой и мягкой «сидушкой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.